

Из истории управления

Евдокимов А.В.

Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В.А. Сухомлинова (1915–1916)

Евдокимов Артем Владимирович — аспирант, Институт международных отношений и мировой истории, ННГУ имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, РФ.

E-mail: Artemius2014@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [8544-0824](#)

Аннотация

Первая мировая война дает обширный материал для исследования проблем государственного управления. В статье на основе архивных и иных источников проанализирована деятельность комиссии генерала Петрова и ее роль в борьбе общественной контрэлита против самодержавия. В заключении автор делает вывод, что после образования этой комиссии император и правительство попали в ловушку, так как любое решение по «делу Сухомлинова» вело к неизбежному подрыву престижа монархии и лично Николая II. После ареста бывшего военного министра падение самодержавия становилось лишь вопросом времени.

Ключевые слова

Первая мировая война, комиссия Петрова, элита, общественная контрэлита, борьба за власть, «дело Сухомлинова».

Одной из наиболее актуальных страниц отечественной истории в последние годы является участие России в Первой мировой войне. Исследователи всё чаще обращаются к изучению различных сторон государственного управления, так как целый ряд просчетов в этой области привел к падению престижа самодержавия и свержению Николая II. Одним из ключевых и до сих пор малоизученных сюжетов в этом отношении является «дело Сухомлинова» и та борьба внутри элиты (а также между элитой и общественной контрэлитой), которая развернулась вокруг этого «дела».

В ходе него были затронуты вопросы эффективности деятельности В.А. Сухомлинова на посту военного министра в 1909–1915 годах в области военного управления и реформирования армии. При этом общественная контрэлита настаивала на том, что деятельность Сухомлинова была крайне неэффективна и способствовала неудачам, постигшим русскую армию начиная с мая 1915 года.

В статье мы обратимся к анализу деятельности комиссии генерала Петрова, созданной 25 июля 1915 года для расследования причин, послуживших несвоевременному и недостаточному снабжению армии боеприпасами. Изучение деятельности комиссии позволит нам понять, почему ее создание и результаты работы были необходимы общественной контрэлите для продолжения борьбы против бывшего военного министра В.А. Сухомлинова.

В историографии до сих пор отсутствуют работы, посвященные анализу деятельности этой комиссии, а также ее роли в «деле Сухомлинова». О ее создании и результатах работы некоторые сведения содержатся в работах О.Р. Айрапетова¹, С.В. Куликова², У. Фуллера³, А. Тарсаидзе⁴ и С.Ю. Шокарева⁵. Борьба Ставки во главе с великим князем Николаем Николаевичем и общественной контролиты с В.А. Сухомлиновым показана в работах О.Р. Айрапетова⁶, И.Н. Гребенкина⁷ и Ф.А. Гайды⁸. Подробности ареста В.А. Сухомлинова и его пребывания в Петропавловской крепости содержатся в работе Н.Р. Славнитского⁹.

Методологической основой исследования стала теория элит, которая наиболее полно выражена в работе С.В. Куликова¹⁰. Принадлежность к одной из элитных группировок показана в работе А.В. Пыжикова¹¹. При проведенном нами анализе деятельности комиссии Петрова основными источниками выступили мемуары одного из ее членов — А.Н. Наумова, а также воспоминания и дневник В.А. Сухомлинова.

Важную роль в подборе состава комиссии сыграл новый военный министр и один из главных соперников Сухомлинова генерал Поливанов. «Перебирая имена членов Государственного Совета, — писал он, — наметили пользующегося общим уважением известного ученого техника инженер-генерала Петрова в председатели Комиссии, высокоопытного юриста вице-председателя Государственного Совета И.Я. Голубева и выборного земского деятеля А.Н. Наумова в члены, а от

¹ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). М.: ИД КДУ, 2014. Т. 2. 1915 год — апогей. С. 183–184.

² Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: П.А. Трибунский, 2004. С. 130.

³ Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 230–231.

⁴ Тарсаидзе А. Четыре мифа о Первой мировой. Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М.: Кучково поле, Гиперборея, 2007. С. 240–248.

⁵ Шокарев С.Ю. Владимир Сухомлинов: патриот или предатель? // Издательство «Подмосковье» [Сайт]. 07.02.2015. URL: <http://i-podmoskovie.ru/100letie-pervoj-mirovoj/2195-vladimir-sukhomlinov-patriot-ili-predatel.html> (02.03.2015).

⁶ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. С. 71–74.

⁷ Гребенкин И.Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2009. № 1 (21). С. 31–47.

⁸ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. С. 107.

⁹ Славнитский Н.Р. Арест и заключение военного министра В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 36–39.

¹⁰ Куликов С.В. «Революции неизменно идут сверху...»: падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2007. № 11 С. 117–185.

¹¹ Пыжиков А.В. Питер — Москва. Схватка за Россию. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 211, 216.

Государственной думы по аналогии с И.Я. Голубевым — старшего товарища председателя и еще, как военного, принимавшего участие в текущей войне, графа Бобринского. Кроме того, в состав той же комиссии наметили доверенного у государя генерал-адъютанта Пантелеева и еще из сенаторов — Постникова»¹².

Как отмечал по этому поводу Я.В. Глинка, «поднялся вопрос об измене Сухомлинова. Товарищ председателя [Думы] Протопопов, его первейший друг, решительно отвергает возможность всяких подозрений и глубоко сожалеет, что не входит в состав комиссии»¹³.

Первое заседание комиссии состоялось 7 августа. Как сообщали «Биржевые ведомости», «...первое заседание комиссии продолжалось до 6 час. вечера и носило чисто организационный характер... Комиссия постановила, что все ее работы должны происходить при закрытых дверях и что отчеты об ее действиях не будут подлежать оглашению до тех пор, пока сама комиссия не найдет этого нужным...»¹⁴.

Если сначала в подобных сообщениях прессы ничего не говорилось прямо про Сухомлинова, то через некоторое время его фамилия стала регулярно появляться на страницах газет. Уже 21 августа «Русское слово» сообщало, что в этот день «состоялось заседание верховной следственной комиссии, на котором обсуждалась деятельность бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. Принято чрезвычайно важное постановление»¹⁵. Правда, в чем оно заключалось, газета умолчала.

О характере работы комиссии и о взаимоотношениях ее членов мы можем судить по воспоминаниям одного из ее участников — А.Н. Наумова. Говоря о составе комиссии, он сразу отметил, что она, без учета ее председателя, «состояла из трех членов, принадлежащих к чиновному классу и троих, представлявших собою общественный элемент»¹⁶.

С самого начала между этими группами внутри комиссии не было единства. Наумов отмечал, что председатель комиссии генерал Петров «руководил более чем сдержанно и осторожно», при этом «заявления по животрепещущему вопросу того или

¹² Поливанов А.А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. — 13 марта 1916 г.). М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1924. С. 192.

¹³ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / вступ. статья, подгот. текста, биогр. словарь и коммент. Б.М. Виттенберга. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 143.

¹⁴ Биржевые ведомости. 07.08.1915.

¹⁵ Русское слово. 21.08.1915.

¹⁶ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк: Издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. Кн. 2. С. 310–311.

другого члена Комиссии встречали у председательствовавшего Петрова или полное равнодушие, или явное намерение чем-либо обойти остроту его разрешения»¹⁷.

«С первых же заседаний, — писал далее Наумов, — мы — трое “общественников” (Варун-Секрет, граф Бобринский и я) образовали тесно сплоченное ядро. Петрову нелегко было с нами ладить, и во многих случаях ему приходилось уступать. Особенно после того, как на нашу сторону удалось привлечь сенатора Посникова. В общем ходе работ Петров вынужден был считаться с мнением большинства членов Комиссии...»¹⁸.

А.Н. Наумов также давал подробную характеристику двух человек из «чиновного класса». И.Я. Голубев — «сдержанный, но обстоятельный и рассудительный... заметно остерегался высказывать свои заключения в определенно-категорической форме, в большинстве случаев предпочитая обходить острые вопросы...»¹⁹.

Генерал-адъютант А.И. Пантелеев, по характеристике Наумова, «держал себя на наших совместных занятиях исключительно замкнуто и обособленно, заметно сторонясь общественников», а когда группе, в которую входил А.Н. Наумов удалось поставить вопрос о возбуждении дознания по поводу В.А. Сухомлинова, то «генерал Пантелеев, горячо ратовавший против этого, демонстративно прекратил свои посещения заседаний Верховной Следственной Комиссии»²⁰.

Практически сразу представителям общественной контрэлиты в комиссии удалось перехватить инициативу и получить большинство. Это оказалось возможным после того, как им удалось заполучить на свою сторону сенатора Посникова. Как писал Наумов, «благодаря его переходу в наш лагерь и при его ближайшем содействии, было немедленно приступлено к производству обстоятельного расследования деятельности Сухомлинова...»²¹.

Инициатором начала расследования деятельности бывшего военного министра стал граф В.А. Бобринский, по характеристике А.Н. Наумова, «человек искренний и честный, но чрезвычайно пылкий и не всегда уравновешенный»²².

¹⁷ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 311.

¹⁸ Там же. С. 313.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 313–314.

²² Там же. С. 314.

Председатель комиссии Н.П. Петров хотел воспрепятствовать этому, но столкнулся с отпором графа Бобринского, который «вспылил, вскочил, бросил на стол... насквозь прокопченную трубку и... на все зало заседания громовым голосом прокричал: “Довольно с нас этих замалчиваний!.. Дольше терпеть мы отказываемся! Русские люди требуют правды! Многомиллионная молва называет Сухомлинова предателем и главным виновником всех наших боевых неудач... Игнорировать это преступно! На нас с надеждой смотрит вся страна! Преисполненное гневом общество ожидает, что наша работа приведет к раскрытию преступных деяний и к должному наказанию виновных... Если мы тотчас же не приступим к разоблачению всей Мясоедовщины и Сухомлиновщины, — я немедленно выхожу из состава Верховной Следственной Комиссии и всенародно оповещу о причине моего ухода!”»²³.

Графа поддержал Варун-Секрет, и дело «общественников» продвинулось вперед. При этом А.Н. Наумов отмечал, что «для печати генерал Петров давал столь краткие и неопределенные сведения о ходе работ, что широкая публика ничего из подобных газетных сообщений понять не могла. Тем не менее, близкое к участникам Верховной Комиссии окружение, в лице членов обеих законодательных палат, а за ними и остальное столичное общество, силою вещей, было более или менее в курсе наших заседаний. Вопрос о расследовании деятельности Сухомлинова тотчас же стал достоянием Петроградских широких кругов и был встречен с чувством живейшей радости и удовлетворения»²⁴.

Расследование было возложено на графа Бобринского и сенатора Посникова, которые стали активно собирать разного рода материалы. С этими данными, как отмечает Наумов, комиссия знакомилась «двумя способами: во-первых, путем ознакомления с письменными и документальными данными, которые доставляли нам разные учреждения и лица, во-вторых, через опросы, производимые всей комиссией или отдельными ее членами...»²⁵.

Здесь необходимо обратить внимание на воспоминания П.Г. Курлова, который был близко знаком с Посниковым и охарактеризовал деятельность комиссии следующим образом: «...Во время одного из моих посещений сенатора мы заговорили с ним о деле генерала Сухомлинова, и я с изумлением услышал, что Н.П. Посников допускал подобное обвинение! В искренности его мнения я не имел оснований

²³ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 314–315.

²⁴ Там же. С. 315–316.

²⁵ Там же. С. 316.

сомневаться... Когда я восстал против такого вывода и сказал ему, что давно знаю, уважаю и ценю генерала Сухомлинова, дело которого считаю результатом политической интриги, я, к удивлению, услышал ответ: “Помилуй, да к его дому сходятся восемь шпионских организаций, — я не говорю уже о деле полковника Мясоедова”. На это я возразил моему старому сотоварищу, что было бы удивительно, если бы шпионские организации сходились к какому-нибудь женскому институту и что по самому положению дела таковые должны вести к дому военного министра, начальника генерального штаба, министра иностранных дел и им подобных...»²⁶.

«Однако мое возражение успеха не имело, — продолжал Курлов, — и я пришел к убеждению, что дело генерала Сухомлинова для него благоприятно не кончится, так как я понял, что лучшие из его следователей находятся под гипнозом раздутого “общественного” мнения, которое питалось усилиями помощника военного министра, генерала Поливанова, и обострялось делом полковника Мясоедова, приговоренного уже в период войны к смертной казни за шпионство и мародерство»²⁷.

Общую характеристику атмосферы вокруг созданной комиссии описал Р.Р. фон Раупах: «... Для использования Сухомлинова в качестве громоотвода общественного негодования... необходимо было сделать преступной самую его личность, найти такую его вину, которая вызывала бы всеобщее презрение и ненависть к нему... из следственной комиссии была выделена особая подкомиссия сенатора Постникова, собиравшая всю ту грязь и инсинуации, которые охотно приносила ей улица... Что все это собиралось единственно в целях демагогии, видно из приговора суда, в котором нет ни одного пункта, созданного из материалов подкомиссии сенатора Постникова...»²⁸.

В ноябре 1915 года А.Н. Наумов вышел из комиссии в связи с назначением на пост министра земледелия. По всей видимости, вместо него в нее вошел член Государственного Совета В.М. Андреевский, который в своих воспоминаниях писал: «...Наверно не припомню, в каком месяце этого же года я был назначен членом от Государственного Совета в “Верховную комиссию для расследования злоупотреблений в Военном министерстве”... Комиссия наша собрала обширный материал, на

²⁶ Курлов П.Г. Гибель императорской России // Военная литература [Сайт]. URL: http://militera.lib.ru/mem_o/russian/kurlov_pg/04.html (01.03.2015).

²⁷ Там же.

²⁸ Раупах Р.Р., фон. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»; Алетейя, 2007. С. 109–110.

основании которого была составлена для Его Императорского Величества мемория, оканчивавшаяся мнением комиссии о необходимости предать Ген. Адъютанта Сухомлинова суду... Нельзя не пожалеть, что окончилось это дело при Временном Правительстве уже в условиях не нормальных: зала Собрания Армии и Флота, где происходил суд, была переполнена разнузданной солдатней, создававшей атмосферу, не соответствовавшую понятию независимого суда»²⁹.

Однако А.Н. Наумов выразил впечатление, которое на него произвела работа в комиссии Петрова: «...несомненно, что в своем военном ведомстве В.А. Сухомлинов оказался человеком мало энергичным, компромиссным, склонным смотреть на многое сквозь “розовые очки”... Прямых улик в соучастии Сухомлинова в преступной шпионажной организации при мне не обнаруживалось... Сухомлинов, с присущим ему легкомыслием, забывал о своей присяге, о воинском долге и о занимаемой им высокой должности, которая возлагала на него исключительную ответственность перед родиной. В этом, по моему крайнему разумению, и заключалась его основная вина...»³⁰.

Обратимся теперь к самому Сухомлинову. Он говорил о тех силах, которым выгодно было сделать его «козлом отпущения» и отдать под суд: «...План Ставки заключался, очевидно, в следующем: преемником увольняемого военного министра назначить его личного врага; затем составить комиссию, которая, являясь его послушным орудием, установила бы, что вследствие бездействия бывшего военного министра, он по мере возможности действовал в интересах противника, — налицо не было никаких снарядов... Таким образом, три органически связанные группы работали на этом же поприще моего личного уничтожения и достижения своих целей, хотя и совершенно разнородных: великий князь — чтобы спасти свою славу полководца и, если бы удалось провести свой честолюбивый план, стать самому царем, Гучков — чтобы подготавливать пути в Государственную думу для демократии, а Поливанов — личная жажда мести...»³¹.

Сухомлинов в мемуарах и дневнике часто замечал, что комиссия Петрова действует в интересах его давнего врага Поливанова, а также еще нескольких лиц. Вот как он охарактеризовал это: «...В то время как я, после письма государя совершенно успокоенный, не ожидал ничего дурного и петербургскими сплетнями вообще не

²⁹ Воспоминания В.М. Андреевского // Град Кирсанов [Сайт].
URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (03.03.2015).

³⁰ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 318.

³¹ Сухомлинов В.А. Воспоминания Сухомлинова. М.; Л.: Гос. Изд-во, 1927. С. 272.

интересовался, Варун-Секрет и Гучков, со своей стороны, обслуживавшие моего преемника Поливанова и князя Андроникова, систематично заражали атмосферу, из уст в уста нашептывая утверждение, будто бы я через мою жену получил громадные суммы денег и этим подкупом оплачен, и нахожусь в сговоре с противником, у которого состою главным шпионом. Лишь много месяцев спустя, в тюрьме, я мог составить себе понятие о размерах и бессовестности этой позорной работы. Когда закулисные деятели признали, что настроение против меня достаточно подготовлено, из “верховной комиссии” выделена была подкомиссия Посникова, в которую тогда и потекли всякие инсинуации и грязь, собиралось все, что только насплетничали на меня. Сама же “верховная комиссия”, ни разу меня, главу затронутого военного ведомства, не спросившая, тихо и незаметно стусеивалась...»³².

Отметим, что уже в начале сентября Сухомлинов предпринял попытку воспрепятствовать появлению различных сообщений в газетах, направленных в его адрес. 4 сентября генерал написал письмо на имя председателя комиссии Н.П. Петрова, в котором отмечал следующее: «...публика совсем не осведомлена о цели комиссии и имеет о ней ложное представление. Кроме того, что эти слухи для меня тяжелы и обидны, они, я думаю, едва ли желательны для настоящего политического положения...»³³.

Ознакомившись с ним, генерал Петров ответил Сухомлинову, что «...не усмотрел, однако, оснований к такому опровержению... так как в заметке этой не содержится каких-либо указаний на состоящую под председательством моим Верховную Комиссию...»³⁴.

С осени и до конца 1915 года комиссия Петрова предприняла в отношении бывшего военного министра ряд действий, о которых мы узнаем из дневника Сухомлинова. Запись от 25 сентября: «...Вчера, в 12 ч[ас.] ночи получил приглашение сенатора Посникова (члена Верх[овной] комис[сии] по расследованию причин недостатка снарядов) пожаловать в Общ[ество] взаимн[ого] кредита, для совместного осмотра моих безопасных ящиков, нет ли там документов по делу комиссии. В 3½ ч[ас.] дня сегодня осмотр состоялся в присутствии тов[арища] прокур[ора] Судебн[ой] палаты и следователя по особо важным делам. “Документов” не оказалось, а для просмотра взяты дела по бракоразводному делу Бутовича, которые там

³² Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 274–275.

³³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 74.

³⁴ Там же. Л. 75.

хранились. Результаты рыцарского поведения “К^о Гучков и Поливанов”. Обижаться на контроль порядочные люди не могут. Но это ведь же в сущности “обыск”!»³⁵.

Запись от 27 сентября: «...Кругом окружен сыщиками, следящими за каждым моим шагом. Ничего, конечно, против этого не имею, но по форме это противно и обидно: вот в какое положение попадают самые верные и преданные государю люди! Клевета, ложь, доносы, Гучков — Поливанов и К^о, можно стряпать какие угодно гадости, топить людей... Знамение времени»³⁶.

На следующий день Сухомлинов записал: «...В здании Мариинск[ого] дворца с сенатором Посниковым просматривали бумаги, которые были взяты из ящиков Общ[ества] вз[аимного] кредита. После исследования всего, составлен протокол, что ничего не найдено, нельзя же найти то, чего нет и быть не может! Со всех сторон слышу, что г[оспо]жа Червинская и полк[овник] Булацель мстят нам за изгнание из дома. Кн[язь] Андроников оказался порядочнее их, ибо, говорят, высказывает раскаяние в сделанных гадостях»³⁷.

Запись от 3 октября: «...“Друзья” мои стараются выливать на меня побольше грязи. Таковы вообще люди или, вернее, людишки. Странно только, что в Верховной Комиссии такие личные счета выслушиваются, а о том, что бывшим Военным Министром и Начальником Юго-Западного края сделано хорошего в этих должностях, — нет и помина. Вот что значит быть жертвой политических происков»³⁸.

Запись от 29 октября: «...Был на панихиде у гроба бедного Н.Ф. Свирского, честнейшего и благороднейшего старого моего друга, которого шантажная К^о: кн[язь] Андроников, Червинская и Булацель — старались очернить. На допросе в Комиссии генер[ала] Петрова он произвел прекрасное впечатление, но как сердечно больному человеку это не прошло ему даром, и он от паралича сердца скончался через несколько дней»³⁹.

И последняя запись за 1915 год по поводу комиссии была сделана 15 ноября: «...Сегодня же составил ответ по всем пунктам вопросов и завтра будет доставлено в Комиссию. На театре войны затишье. Мороз 10^о»⁴⁰. Несмотря на то, что бывший

³⁵ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 75.

³⁶ Там же. С. 75.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 76.

³⁹ Там же. С. 80.

⁴⁰ Там же. С. 82.

военный министр и ответил, как он указал выше (видимо в письменном виде) на некие вопросы комиссии, лично он за все время ее работы так и не был допрошен.

Новый 1916 год начался для Сухомлинова с неожиданности, о которой он записал в своем дневнике 3 января: «...Сегодня поражен был поздравлением в телефоне кн[язя] Мих[аила] Мих[айловича] Андроникова, который, после всего того что совершил, первый начал с объяснений, почему он клеветал на меня и жену: мы его выставили из числа наших знакомых, я хлопотал о его высылке из Петрограда, в газетах писали о нем по моим указаниям и т. д.; что за это он мне мстил, теперь об этом сожалеет и хочет примириться, что он все против меня настроил и может все это расстроить. Цинизм современных общественных деятелей. Подобный разговор по телефону меня поразил, никак я этого не ожидал и сказал ему только, что все это ложь, а поход его “рыцарский” против меня возмутителен, но Бог ему судья...»⁴¹.

Запись от 24 января: «...Был у гр[афа] Фредерикса, благодарил за представление его величеству письма моего, в котором я прошу его величество снять с меня ярмо, создавшееся комиссией генерала Петрова, которая для Поливанова служит средством сведения мной счетов, клеветы, наговорами, вместо расследования причин недостаточного снабжения армии боевыми припасами, что не от меня же одного зависело»⁴².

И, наконец, запись от 31 января: «...По городским слухам, комиссия Петрова пришла к заключению, что надо привлечь к ответственности: меня, Жилинского и Кузьмина-Короваева. Результат коварной и подлой работы Поливанова, которая выяснится уже только на суде, как и вся та махинация К^о “Гучков, Поливанов и Дума”, — которая негодьями устроена с антидинастическими целями. “Никто, как Бог!”. Правда должна восторжествовать»⁴³.

Необходимо отметить, что февраль стал ключевым месяцем, по прошествии которого общественная контролита значительно приблизилась к возможности ареста Сухомлинова.

Сначала необходимо отметить несколько выступлений депутатов Государственной думы в феврале 1916 года. Критика Сухомлинова началась на заседании, проходившем 10 февраля. Умеренно-правый депутат Л.В. Половцов назвал Сухомлинова злодеем, «который обманул всех лживыми уверениями о кажущейся

⁴¹ Дневник В.А. Сухомлинова. С. 86.

⁴² Там же. С. 89.

⁴³ Там же. С. 90.

готовности нашей к страшной борьбе, который тем сорвал с чела армии ее лавровые венки и растоптал их в грязи лихоимства и предательства, который грудью стал между карающим мечом закона и изменником Мясоедовым...»⁴⁴.

Обращаясь к власти, он говорил: «...вы не сознаете, что преступной безнаказанностью своих агентов вы переносите весь справедливый гнев народа на себя, а когда вы потеряете народное доверие, поблекнет и ваша власть. (*Рукоплескания справа и в центре*)»⁴⁵.

Иным было выступление националиста В.В. Шульгина. Он прямо не критиковал бывшего военного министра, но ход его мыслей оказался гораздо коварнее: «...ответственность военного министра, конечно, велика... Но будем же правдивы и справедливы. Разве один военный министр может, если бы даже это был человек необычайного гения, разве он может вытащить на своих плечах всю тяжесть, которая сейчас ложится на тыл России... можно ли мобилизовать промышленность одному военному министру, можно ли мобилизовать промышленность без министра торговли и промышленности, без министра финансов, без участия железных дорог, без участия министра иностранных дел... Словом, вы видите, что даже в этом деле... должны участвовать все члены правительства, или, вернее сказать, Совет Министров, — вся государственная власть...»⁴⁶.

В то же время Шульгин высказал мысль, которая была абсолютно верна и показывала действительный промах власти: «...И, конечно, на обязанности всей государственной власти было создание плана мобилизации промышленности. Такого плана, как известно, создано не было...»⁴⁷.

Прогрессист И.Н. Ефремов также резко высказался в адрес В.А. Сухомлинова, отметив при этом, что «...система безответственности министров, сделавшее возможным длительное пребывание у власти такого Военного Министра, должна раз навсегда отойти в область невозвратного прошлого. Нелицеприятный суд должен разобраться в этом деле, установить размер виновности, а все избалованные судом преступники должны понести тяжелую кару...»⁴⁸.

⁴⁴ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Петроград: Государственная типография, 1915–1916. Стб. 1292.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Стб. 1339.

Правый депутат К.А. Тарасов на заседании 12 февраля заявил: «...Однако мне придется коснуться по делу Сухомлинова. Я должен заявить, чтобы наше правительство... пусть оно услышит крестьянский голос, на который даст объяснения Государственной думе в ближайший срок: как обстоит дело с Сухомлиновым? Предастся ли он военному суду и когда предается? Мы его так не оставим...»⁴⁹.

На заседании 19 февраля солидарность с мнением К.А. Тарасова выразил также правый депутат Н.Е. Марков: «...Всем нам известна деятельность бывшего военного министра Сухомлинова. Все мы надеемся, а я лично уверен, что близок тот час, когда этот человек получит достойную кару за свою преступную деятельность»⁵⁰.

Социал-демократ М.И. Скобелев также раскритиковал Сухомлинова, связав его с существовавшим властным строем: «...до самых дней катастрофы над страной нашей висело и продолжает висеть проклятие нашего исторического рока; над страной нашей висит полуазиатская власть и полуварварские порядки, власть, которая ставит целью безграничное властвование и самоуправство, а, как известно, самая лучшая база для этого — невежество и нищета... Вот отчего вместо честных самостоятельных агентов власти у нас классически бездарная и образцово продажная правительственная администрация, от Мясоедова и Сухомлинова вплоть до черносотенного железнодорожника, торгующего вагонами...»⁵¹.

Такие выступления депутатов Государственной думы, естественно, вызывали у генерала Сухомлинова возмущение и раздражение, что мы можем наблюдать по его дневнику. Запись от 12 февраля: «...Негодяй Поливанов уверяет в Госуд[арственной] Думе, что армию подготовил он, а не я. Странно что он при этом не берет на себя тех упреков, которые делаются мне по поводу недостаточного якобы снабжения армии снарядами, что лежало именно на его обязанности, он же уступал урезки в наших сметах в угоду В.Н. Коковцову. Теперь у него не нашлось порядочности опровергнуть ложь, которую в его присутствии такие ораторы, как Половцов, извергали на меня по таким делам, которые были целиком делом рук Поливанова же, по должности моего помощника»⁵².

Запись от 20 февраля: «...Безобразная деятельность членов Госуд[арственной] думы заходит за всякие пределы, — они позволяют себе оскорблять людей,

⁴⁹ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Петроград: Государственная типография, 1915–1916.

⁵⁰ Там же. Стб. 1954.

⁵¹ Там же. Стб. 2003–2004.

⁵² Дневник В.А. Сухомлинова. С. 92.

прикрываясь неприкосновенностью своею и свободою слова. Хороша свобода слова, когда на оскорбление господина депутата возразить нет возможности частному человеку и привлечь к ответственности нельзя»⁵³.

О масштабе психологического давления на бывшего военного министра дает представление запись от 27 февраля: «...Травля продолжается усиленно, по телефону спрашивают жив ли я, т.к. распространили слух, что я застрелился. До какого возмутительного безобразия и подлости может дойти дело в политической интриге!»⁵⁴.

Прежде чем говорить об итогах работы комиссии Петрова, необходимо затронуть два документа, относящихся ко второй половине февраля 1916 года. Первый из них, вероятно, был составлен В.А. Сухомлиновым или кем-то из его доверенных лиц, так как о Сухомлинове там почему-то говорится в третьем лице. Документ представляет собой машинописный текст объемом 1 лист. Он был передан министру двора графу Фредериксу 17 февраля, о чем в документе имеется помета. В документе сказано: «...Под влиянием членов Государственной думы на комиссию генерала Петрова производился нажим для того, чтобы добиться суда, который вызвал бы скандал, подрыв правительственной власти и привлечение к ответственности крупных лиц, до членов Императорской Фамилии включительно... необходимо прекратить эту настоящую провокацию»⁵⁵.

Вторым важным документом является «Памятная записка, составленная в виду предстоящих переговоров генерал-адъютанта графа Фредерикса с председателем Совета министров». Как показали материалы Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства, автором доклада был А.А. Мосолов. Он сделал его для Фредерикса, при этом присутствовал Б.В. Штюмер⁵⁶. В записке дан анализ обстановки вокруг «дела Сухомлинова», причем показано, что привлечение бывшего министра к суду негативно скажется на престиже монарха и правительства, но и «...непредание Сухомлинова суду тоже невысказано, как в виду общественного мнения страны, так и потому, что масса подробностей следствия проникла уже в Думу и там обсуждается...»⁵⁷.

⁵³ Дневник В.А. Сухомлинова. С. 93.

⁵⁴ Там же. С. 94.

⁵⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Ед. хр. 761. Л. 6.

⁵⁶ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева. Л.: Гос. изд-во, 1926. Т. 5. С. 43.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Ед. хр. 761. Л. 8.

Император и правительство, таким образом, попадали в ловушку, поскольку что бы они ни выбрали в отношении Сухомлинова, удар по престижу власти все равно, так или иначе, был бы нанесен. Мы полагаем, что это был один из хитрых ходов общественной контрэлиты в борьбе за власть, после которого проигрыш элиты был лишь вопросом времени.

9 февраля 1916 года по результатам работы комиссии Петрова было составлено всеподданнейшее донесение на имя Николая II, где признавалось необходимым привлечь к суду В.А. Сухомлинова, а также генералов Жилинского и Кузьмина-Караваева.

Одним из источников, на основании которых комиссия делала свои выводы, были анонимные доносы на Сухомлинова. Автором этих доносов был известный собиратель слухов и сплетен князь М.М. Андроников. Сведения об инженере Балинском, фирме «Виккерс», мебельщике Свирском, Метальникове, обществе «Промет», банкирском доме «Маврикий Нелькен» и др., которые фигурируют в донесении⁵⁸, прямо совпадают с данными доноса Андроникова на Сухомлинова, который был составлен около 18 августа 1915 года⁵⁹.

Это заставляет усомниться в обоснованности обвинений, выдвинутых комиссией в адрес бывшего военного министра. Тем не менее Николай II утвердил документ и сделал выбор в пользу судебного разбирательства.

Сообщение о продвижении в «деле Сухомлинова» было напечатано во многих газетах. Приведем пример того как оно выглядело в газете «Земщина» за 16 марта: «Первый департамент Госуд. Совета, рассмотрев внесенное, по Высочайшему повелению, дело по всеподданнейшему донесению верховной комиссии... постановил назначить, согласно ст. 91 учрежд. Гос. Сов., предварительное следствие по обвинениям, упاداющим на бывшего военного министра отставного генерала от кавалерии Сухомлинова и на бывшего начальника главного артиллерийского управления, генерала от артиллерии Кузьмина-Караваева. Государю Императору

⁵⁸ Всеподданнейшее донесение Верховной комиссии, высочайше учрежденной для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 334–339.

⁵⁹ *Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А.* «Попаив под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.

благоугодно было 12 сего марта возложить производство означенного предварительного следствия на сенатора, тайного советника Кузьмина»⁶⁰.

Генерал Сухомлинов в своем дневнике сделал целый ряд небезынтересных наблюдений по деятельности комиссии Петрова и своих противников. Запись от 9 марта: «...Член Госуд[арственной] думы В.А. Маклаков агитирует, чтобы никто из присяжных поверенных не брался за ведение моего дела, если я буду просить. Благородно!»⁶¹.

Бывший военный министр 14 марта записал: «...По городу ходят разговоры о том, что ставит мне в вину комиссия генерала Петрова; люди, читавшие заключение в 30 листов, говорят, что впечатление фельетона Брешко-Брешковского, основанного на сплетнях. Оригинальный способ расследования, без разъяснений со стороны лица, на которого сочиняют клевету и заносят показания лиц без всякой оценки их собственной репутации, беспристрастия и порядочности вообще»⁶².

Запись от 17 марта: «...Полк[овник] Ерандаков сегодня рассказывал, как Ставка вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича] сплетала интригу против меня и как следователь Кочубинский уговаривал его дать материал, чтобы создать из Альтшиллера шпиона и на этом выстроить грандиозный скандал для меня. При рассказе этом присутствовал А.И. Зотимов»⁶³.

В.А. Сухомлинов 25 марта записал: «...Получил от “Верховн[ой] ком[иссии]” сводки сведений о снабжении армии автомобилями, ножницами, штыками, шанцевым инструментом. “Сведения” сопровождаются предвзятыми соображениями и неверными выводами. “Гучковско-поливановская” интрига унизилась до подтасовки и клеветы, — за г[оспод] членов Верх[овной] ком[иссии] генер[ала] Петрова можно только краснеть, как могли они не разобраться и окунуться по уши в эту грязь!»⁶⁴.

В записи от 2 апреля Сухомлинов отмечал: «...Кажется, публика начинает разбираться и, по словам В.А. Алексева (Брут, “Нов[ое] врем[я]”), уже среди компетентных военных говорят, что тормозившими нашу подготовку боевой готовности, если кто виновен в этом, то это Поливанов и Коковцев»⁶⁵.

⁶⁰ Земщина. 16.03.1916.

⁶¹ Дневник В.А. Сухомлинова. С. 96.

⁶² Там же. С. 97.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 99.

⁶⁵ Там же. С. 100.

Запись от 6 апреля не лишена иронии: «...В “Бирж[евых] вед[омостях]” утренних сегодня один из членов петровской комиссии г[осподин] Варун-Секрет опубликован с соответствующей окраской по мошенным делам. Недаром мне кто-то написал: “Warum Sekret? Ведь ни для кого же не секрет, что вор Варун-Секрет”. Вор он или не вор — не знаю, но что он негодяй — это верно»⁶⁶.

Арест для бывшего военного министра произошел неожиданно. 20 апреля у себя в дневнике он успел записать только, что «3° тепла»⁶⁷. В своих мемуарах он описал этот эпизод следующим образом: «20 апреля (3 мая) 1916 года я вышел погулять по Офицерской улице и обратил внимание, что под воротами соседнего дома собирается партия полиции и что, чего доброго, готовится обыск по какому-либо преступлению или для предупреждения недозволенного какого-либо собрания. Но оказалось, что дело касается меня лично. Как только я вошел в переднюю, сейчас же, через парадный и черный ход, появилась вооруженная полиция и заполнила все мои комнаты. Домашний обыск!..»⁶⁸.

Высказывания ряда современников Сухомлинова позволяют усомниться в обвинении генерала в том, что он не сумел организовать грамотное управление военным ведомством, а также провести необходимые реформы в армии.

Вот как оценивает проделанную бывшим военным министром работу П.Г. Курлов: «...Несомненно, военный министр много сделал для исправления дефектов, на которые указал опыт Японской войны. Он был создателем военной авиации в России, расширил военно-автомобильное дело, создал более правильную организацию военных сообщений, поставил на должную высоту мобилизационную часть, провел в Государственной думе новый устав о воинской повинности, улучшил ремонтное кавалерии, санитарный и ветеринарный отделы армии, реорганизовал военное хозяйство, повысил военное образование армии, путем введения кадров сверхсрочнослужащих нижних чинов и ряда целесообразных изменений в военно-учебных заведениях и, наконец, несмотря на указанные выше трудности, произвел перевооружение артиллерии. По отзывам чинов военного ведомства, управление министерством генерала Сухомлинова было наиболее творческим по количеству коренных реформ сравнительно с деятельностью его предшественников...»⁶⁹.

⁶⁶ Дневник В.А. Сухомлинова. С. 101.

⁶⁷ Там же. С. 104.

⁶⁸ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 275.

⁶⁹ Курлов П.Г. Указ. соч.

Также Курлов отмечал, что «...реформы его выдержали блестящее испытание во время последней войны. Мобилизация прошла на сутки ранее объявленного срока, в образцовом порядке, военные сообщения проявили максимум работы, интендантская часть стояла несравненно выше, чем в предыдущие военные кампании, что признано было и союзниками и врагами...»⁷⁰.

Карл Маннергейм также довольно высоко оценил заслуги Сухомлинова: «...На самом деле его просто очернили. Сухомлинову более, чем кому-либо другому, вменяли в вину плохую мобилизацию промышленности. Однако эта критика была явно не по адресу. Как я уже говорил ранее, в годы, предшествовавшие войне, Сухомлинов вполне удачно занимался реорганизацией армии, а то, что промышленное производство оказалось не на высоте, следовало спрашивать в основном с финансистов и других деятелей»⁷¹.

Один из помощников А.А. Поливанова, сменившего Сухомлинова на посту военного министра, генерал А.С. Лукомский писал: «...надо признать, что в смысле подготовки к войне, за период с 1908 года, т. е. за шесть лет (из них Сухомлинов военным министром был пять лет) сделано столько — сколько не было сделано за все предыдущие двадцать лет. Могут сказать, что надо было сделать еще больше... Да, конечно, все это надо было сделать... Но надо учесть и то, что никто не предвидел такого расхода в огнестрельных припасах и винтовках, который оказался в действительности; никто не предвидел, что война примет такой затяжной и позиционный характер. Военный министр, конечно, во всем этом виновен. Но виновны, одинаково с ним, и бывшие начальники генерального штаба, виновны генерал-инспектор артиллерии и начальник главного артиллерийского управления...»⁷².

Положительную роль бывшего военного министра в проведении военной реформы накануне Первой мировой войны отметил и современный исследователь государственной и военной деятельности генерала Сухомлинова Е.В. Бей: «...В итоге энергичной работы Сухомлинова и его ближайших сотрудников в кратчайший срок была осуществлена реорганизация войск, коренным образом изменившая их организационно-штатную структуру, начат переход к территориальной системе комплектования,

⁷⁰ Курлов П.Г. Указ. соч.

⁷¹ Маннергейм К. Линия жизни. Как я отделился от России. М.: Алгоритм, 2013. С. 42.

⁷² Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Берлин: Книгоиздательство Отто Кирхнер и Ко, 1922. Т. I. С. 89–90.

утверждена новая дислокация армии, начато ее техническое переоснащение. Таким образом, основные задачи военного реформирования решить удалось...»⁷³.

Деятельность комиссии Петрова сыграла роковую роль в судьбе «дела Сухомлинова», а также в борьбе общественной контролиты с самодержавием. Практически с самого начала внутри комиссии произошло разделение на две группы, а переход сенатора Посникова на сторону контролиты позволил ей склонить чашу весов в свою пользу. После этого комиссия и противники Сухомлинова получили полную свободу действий. Также с этого момента император и правительство попали в ловушку, так как любое решение по «делу Сухомлинова» вело к неизбежному подрыву престижа монархии и лично Николая II, который после ареста бывшего военного министра становился лишь вопросом времени.

Список литературы:

1. *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003.
2. *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). М.: ИД КДУ, 2014. Т. 2. 1915 год — апогей.
3. *Бей Е.В.* Деятельность генерала В.А. Сухомлинова в проведении военных реформ 1905–1912 годов // Вестник Екатеринбургского института. 2009. № 2. С. 37–40.
4. Биржевые ведомости. 07.08.1915.
5. Воспоминания В.М. Андреевского // Град Кирсанов [Сайт]. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (03.03.2015).
6. Всеподданнейшее донесение Верховной комиссии, высочайше учрежденной для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 316–351.
7. *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003.
8. *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / вступ. статья, подгот. текста, биограф. словарь и коммент. Б.М. Виттенберга. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

⁷³ *Бей Е.В.* Деятельность генерала В.А. Сухомлинова в проведении военных реформ 1905–1912 годов // Вестник Екатеринбургского института. 2009. № 2. С. 40.

9. Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Петроград: Государственная типография, 1915–1916.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Ед. хр. 761.
11. *Гребенкин И.Н.* Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2009. № 1 (21). С. 31–47.
12. Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 22–104.
13. *Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А.* «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.
14. Земщина. 16.03.1916.
15. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: П.А. Трибунский, 2004.
16. *Куликов С.В.* «Революции неизменно идут сверху...»: падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2007. № 11. С. 117–185.
17. *Курлов П.Г.* Гибель императорской России // Военная литература [Сайт]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kurlov_pg/04.html (01.03.2015).
18. *Лукомский А.С.* Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Берлин: Книгоиздательство Отто Кирхнер и Ко, 1922. Т. I.
19. *Маннергейм К.* Линия жизни. Как я отделился от России. М.: Алгоритм, 2013.
20. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк: Издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. Кн. 2.
21. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева. Л.: Гос. изд-во, 1926. Т. 5.
22. *Поливанов А.А.* Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. — 13 марта 1916 г.). М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1924.
23. *Пыжиков А.В.* Питер — Москва. Схватка за Россию. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.
24. *Раунах Р.Р., фон.* *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»; Алетейя, 2007.
25. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Ед. хр. 10.

26. Русское слово. 21.08.1915.
27. *Славнитский Н.Р.* Арест и заключение военного министра В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 36–39.
28. *Сухомлинов В.А.* Воспоминания Сухомлинова. М.; Л.: Гос. Изд-во, 1927.
29. *Тарсаидзе А.* Четыре мифа о Первой мировой. Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М.: Кучково поле, Гиперборея, 2007.
30. *Фуллер У.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
31. *Шокарев С.Ю.* Владимир Сухомлинов: патриот или предатель? // Издательство «Подмосковье» [Сайт]. 07.02.2015. URL: <http://i-podmoskovie.ru/100letie-pervoj-mirovoj/2195-vladimir-sukhomlinov-patriot-ili-predatel.html> (02.03.2015).

Evdokimov A.V.

Activity of the Commission of General Petrov and the Arrest of V.A. Sukhomlinov (1915–1916)

Artem V. Evdokimov — graduate student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russian Federation.

E-mail: Artemius2014@yandex.ru

Annotation

The article analyzes the activity of the commission of general Petrov and its role in the struggle for power between the public counter-elite and the autocracy. The author concludes that the creation of the Petrov's commission trapped the emperor and the government, because any decision in the "Sukhomlinov case" led to the inevitable decline in the prestige of the monarchy in general and Nicholas II personally. After the arrest of the former minister of military affairs, the overthrow of the autocracy was just a matter of time.

Keywords

World War I, Petrov's commission, elite, public counter-elite, struggle for power, "Sukhomlinov case".

References:

1. Airapetov O.R. *Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revoliutsiiu. 1907–1917*. Moscow: Modest Kolerov i "Tri kvadrata", 2003.
2. Airapetov O.R. *Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917)*. Moscow: ID KDU, 2014. T. 2. 1915 god — apogei.
3. Bei E.V. Deiatel'nost' generala V.A. Sukhomlinova v provedenii voennykh reform 1905–1912 godov. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2009, 2, pp. 37–40.
4. *Birzhevye vedomosti*. 07.08.1915.
5. Vospominaniia V.M. Andreevskogo. *Grad Kirsanov* [Sait]. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (03.03.2015).
6. Vsepoddanneishee donesenie Verkhovnoi komissii, vysochaishe uchrezhdennoi dlia vsestoronnego rassledovaniia obstoiatel'stv, posluzhivshikh prichinai nesvoevremennogo i nedostatochnogo popoleniia zapasov voinskogo snabzheniia armii. *General V.A. Sukhomlinov. Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty: sbornik dokumentov* / otv. red. E.G. Machikin. Moscow: Nauchno-politicheskaia kniga; Politicheskaia entsiklopediia, 2014. Pp. 316–351.
7. Gaida F.A. *Liberal'naia oppozitsiia na putiakh k vlasti (1914 — vesna 1917 g.)*. Moscow: ROSSPEN, 2003.
8. Glinka Ia.V. *Odinnadtsat' let v Gosudarstvennoi Dume. 1906–1917: Dnevnik i vospominaniia* / vstup. stat'ia, podgot. teksta, biogr. slovar' i komment. B.M. Vittenberga. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001.
9. *Gosudarstvennaia дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. 1916 g. Sessiia chetvertaia*. Petrograd: Gosudarstvennaia tipografiia, 1915–1916.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*. F. 1467. Op. 1. Ed. khr. 761.
11. Grebenkin I.N. Stavka Verkhovnogo glavnokomanduiushchego i protivostoianie politicheskikh sil v 1914–1916 gg. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, 2009, 1 (21), pp. 31–47.
12. *Dnevnik V.A. Sukhomlinova. General V.A. Sukhomlinov. Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty: sbornik dokumentov* / otv. red. E.G. Machikin. Moscow: Nauchno-politicheskaia kniga; Politicheskaia entsiklopediia, 2014. Pp. 22–104.

13. Evdokimov A.V., Seleznev F.A. "Popav pod vliianie rasputnoi tsinichnoi zhenshchiny, on iskliuchitel'no zhil dlia nee". Donos na byvshego voennogo ministra V.A. Sukhomlina. 1915 g. *Istoricheskii arkhiv*, 2014, 6, pp. 174–179.
14. *Zemshchina*. 16.03.1916.
15. Kulikov S.V. *Biurokraticheskaiia elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniia starogo poriadka (1914–1917)*. Riazan': P.A. Tribunskii, 2004.
16. Kulikov S.V. "Revoliutsii neizmenno idut sverkhu...": padenie tsarizma skvoz' prizmu elitistskoi paradigmy. *Nestor. Zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoi Evropy*, 2007, 11, pp 117–185.
17. Kurlov P.G. Gibel' imperatorskoi Rossii. *Voennaia literature* [Sait].
URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kurlov_pg/04.html (01.03.2015).
18. Lukomskii A.S. *Vospominaniia generala A.S. Lukomskogo*. Berlin: Knigoizdatel'stvo Otto Kirkhner i Ko, 1922. T. I.
19. Mannergeim K. *Liniia zhizni. Kak ia otdelilsia ot Rossii*. Moscow: Algoritm, 2013.
20. Naumov A.N. *Iz utselevshikh vospominanii. 1868–1917*. N'iu-Iork: Izdanie A.K. Naumovoi i O.A. Kusevitskoi, 1955. Kn. 2.
21. *Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazanii, dannykh v 1917 g. v Chrezvychainoi sledstvennoi komissii Vremennogo pravitel'stva / pod red. P.E. Shchegoleva*. Leningrad: Gos. izd-vo, 1926. T. 5.
22. Polivanov A.A. *Deviat' mesiatsev vo glave Voennogo ministerstva (13 iunია 1915 g. — 13 marta 1916 g.)*. Moscow: Vysshii Voennyi Redaktsionnyi Sovet, 1924.
23. Pyzhikov A.V. *Piter — Moskva. Skhvatka za Rossiiu*. Moscow: OLMA Media Grupp, 2014.
24. Raupakh R.R., fon. *Facies Hippocratica (Lik umiraiushchego): Vospominaniia chlena Chrezvychainoi Sledstvennoi Komissii 1917 goda / red. i komment. S.A. Man'kova*. Saint Petersburg: Mezhdunarodnaia Assotsiatsiia "Russkaia kul'tura"; Aleteiia, 2007.
25. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* (RGVIA). F. 962. Op. 2. Ed. khr. 10.
26. *Russkoe slovo*. 21.08.1915.
27. Slavnitskii N.R. Arest i zakliuchenie voennogo ministra V.A. Sukhomlina. *Istoriia v podrobnostiakh*, 2014, 6 (48), pp. 36–39.
28. Sukhomlinov V.A. *Vospominaniia Sukhomlina*. Moscow; Leningrad: Gos. Izd-vo, 1927.
29. Tarsaidze A. *Chetyre mifa o Pervoi mirovoi. Delo o mobilizatsii 1914 g.; Delo Miasoedova; Delo Sukhomlina; Delo Protopopova ("Stokgol'mskaia istoriia")*. Moscow: Kuchkovo pole, Giperboreia, 2007.
30. Fuller U. *Vnutrennii vrag: shpionomaniia i zakat imperatorskoi Rossii*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.
31. Shokarev S.Iu. Vladimir Sukhomlinov: patriot ili predatel'? *Izdatel'stvo "Podmoskov'e"* [Sait]. 07.02.2015.
URL: <http://i-podmoskovie.ru/100letie-pervoj-mirovoj/2195-vladimir-sukhomlinov-patriot-ili-predatel.html> (02.03.2015).